

Встречь солнцу

Освоение Сибири – один из подвигов русского народа. Движение на восток – «встречь солнцу» – помогло присоединить к Российскому государству новые сибирские земли. Всего за 30 лет малочисленным русским удалось пройти всю Восточную Сибирь и выйти к Тихому океану. Суровый климат, неразведанные территории, постоянные стычки с местными – все это преодолели поселенцы. История освоения Сибири и конкретно Красноярского края очень много говорит о нашем «загадочном» русском характере.

Василий Суриков. «Покорение Сибири Ермаком»

За «мягким золотом»

Первые «подвижки» на восток начались еще в XI веке, но до Енисея русские дошли лишь в середине XIV века. В то время в устье реки заходили поморские суда – кочи (именно это судно выставлено в Красноярском краевом краеведческом музее). На других пробраться было невозможно: только форма подводной части коча – яйцеобразная, зауженная вниз – позволяла преодолеть льды «Дышущего моря», то есть Ледовитого океана. Такая стихийная колонизация – одна из особенностей освоения именно нашего региона. Вслед за поморами сюда придут жители Приуралья, для которых феодальный гнет стал к тому времени нестерпимым. В Сибири его не будет – ни феодальной системы, ни крепостного права. Даже многочисленных беглых крестьян – уже во время крепостничества – вопреки всем уставам обратно не отправляли. Так во все времена заселения русскими Сибири вольные пришлые по численности преобладали над теми, кого «принудило» – прислало государство. Сибирь всегда манила свободой, которая так близка русскому духу.

Официальная история освоения Красноярья начнется значительно позже – даже первые изображения Енисея появились на русских картах только в начале XVII века, хотя, к слову, активное освоение наших земель шло еще в XVI веке. Что искали здесь государевы люди? Конечно, их влекла не абстрактная жажда приключений и новых земель, а вполне осязаемая необходимость: Российское государство в то время расширяло торговые связи с Европой, в которой особым спросом пользовалась пушнина. Ее запасы в европейской части уже к тому времени истощались, и Сибирь могла восполнить этот дефицит. К примеру, максимальная среднегодовая добыча сибирского соболя приходилась на 40-е годы XVII века и равня-

лась 145 тыс. штук. Всего за 70 лет, с 1621 по 1690 год, у нас было добыто 7 млн 248 тыс. соболей.

Вольные и государевы

После разгрома Ермаком Сибирского ханства в 1582 году старая морская дорога в бассейне Енисея через Ледовитый океан постепенно сменилась более короткой – через Кемь, которая впадала в Енисей несколько ниже устья Ангары. Все эти пути сначала были разведаны вольными торговцами и «промышленными» людьми. Пушной промысел и бойкая торговля велась на Нижнем Енисее на широкую ногу, когда сюда пришли правительственные отряды стрельцов и казаков с воеводами. Они приводили новые земли под

оруженного нападения «самояди». Конечно, приходу русских сопротивлялось и местное население. В первом десятилетии XVII века районы пушных промыслов и торгов охватывали уже Нижний Енисей и течение Нижней и Подкаменной Тунгусок. Такое расширение промысловой деятельности русских и установление ясачного режима нарушало интересы коренных жителей. Те все чаще пускали в ход оружие: они убивали сборщиков, разоряли зимовья, станы и охотничьи ловушки. Поэтому ясачников начали охранять вооруженные люди, чаще всего из вольных – они хорошо знали местность, могли быть не только проводниками, но и толмачами. Так постепенно начали сливаться вольнонародная колонизация и правительственная.

Местное население пашенного земледелия практически не знало. Пахали все – крестьяне, казаки, посадские: слишком уж дорог был привозной хлеб

«высоку государеву руку», собирая ясак с пушнинами с местных «инородцев», а налоги и пошлины – с пришлых. Уже тогда были построены первые русские «городки» и промысловые зимовья. Причем некоторые вольные промысловики, проявив чудеса русской выдумки, умудрялись обьясачивать местное население – «дань с них имели воровством на себя». Конечно, с такой вольной жизнью им прощаться не хотелось, поэтому стычек с представителями власти в такой ситуации было просто не избежать. Так, например, крайне враждебно уже осевшим русскими промысловыми и торговцами людьми был встречен отряд, который прибыл на реку Таз в 1600 году для строительства Мангазейского острога. Государево войско даже потеряло убитыми 30 человек из 150 от во-

Однако вот такое противоразношение «вольный – государственный», стремление к вольности и понимание своей особенности стало чертой именно сибирского характера. По воспоминаниям Кропоткина, посетившего наши края в XIX веке, сибиряки осознавали «свое превосходство над русским крестьянином», а само слово «расейский» считалось даже обидным.

Первая борозда

Все новоприбывшие сибиряки тут же обзаводились хозяйством. По стоимости самым продуктивным из хозяйств было звероловство, особенно добыча ценного соболя, но большинство населения стремилось к традиционному крестьянскому укладу. Первая борозда была проведена, как только русские пришли

Как в крае появились русские

«Сибирский крестьянин умнее, прямодушнее, гостеприимнее русского, в нем нет ни той раболопной услужливости, ни той равнодушной грубости, которые так обыкновенны в русском крестьянине; он веселее и бодрее его»

М. С. Каханов, известный государственный деятель, посетивший Сибирь в 1858 году

на пригодные для этого земли. Местное население пашенного земледелия практически не знало. Пахали все – крестьяне, казаки, посадские: слишком уж дорог был привозной хлеб. Труд уравнивал все сословия, которые в суровой Сибири и так не слишком различивались: крестьянин, например, мог запросто изменить свою судьбу и уйти в казаки. Со временем в бассейне Енисея сложился второй по размеру пахотной земли и сбору хлебов земледельческий район Сибири. Его пахотный клин в начале XVIII века составлял 12–16 тысяч десятин; собирали более 400 тысяч пудов продовольственного и фуражного зерна.

Для расчистки земли под пашню или для поднятия целины односельчане, зачастую разной сословной принадлежности, объединялись в «повальные сообщества». «Вповал» могли не только пахать и косить траву, но и сеять и убирать урожай. Вот так артельный труд, издавна присущий русскому народу, помог нашим предкам обживать в сибирских землях. Поодиночке здесь было просто не выжить; и до сих пор в деревнях картошку и сажат, и копают несколькими семьями. В таком виде «артельность» как черта характера сохранилась и до наших дней.

Сибирская земля благодарно отзывалась на труд первопроходцев: каждая десятина, засеянная 8–10 пудами хлеба, давала в 5–8, а на черноземах и в 10–12 раз больше. Это было значительно выше среднерусской урожайности. Но земледелие при этом остава-

лось экстенсивным: после истощения почвы искали новые пашни, не восстанавливая плодородность на старых: земли хватало.

Старожильческий костяк в Сибири сформировался лишь в XVIII веке. До этого население было, как говорят историки, довольно подвижно – свободно перемещалось по Сибири, да и в центральную часть России могло вернуться. Только в первом десятилетии XVIII века у нас исчезла диспропорция в количестве мужчин и женщин, раньше конечно же, преобладали мужчины. И только в это время главная роль в пополнении населения перешла к естественному приросту. Подворная перепись 1713 года зафиксировала на территории края 30–35 тысяч русских в 300 населенных пунктах. При этом коренного ясачного населения было уже вдвое меньше – 15 тысяч. Так за несколько столетий была освоена огромная территория, дикая, богатая, суровая. Кто знает, как развивалась бы Россия, если бы не начала «прирастать Сибирью». Надо признать, то, что для русских выглядит как подвиг, для старожиловских народов – утрача исконных земель, культуры и со временем – национальной идентичности.

По данным последней переписи, проведенной в 2010 году, в Красноярском крае проживает 2 490 730 русских – это 88,7 % от общего числа.

Анна ПАВЛОВА
При подготовке статьи использованы материалы книги «Иллюстрированная история Красноярья: XVI – нач. XX в.»